

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 22 повестки дня: Положение на Ближнем Востоке (продолжение)	• 1

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО (Норвегия).

ПУНКТ 22 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение на Ближнем Востоке (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставлю слово представителям, которые пожелали высказаться по мотивам голосования после проведения голосования.

2. Г-н РИАД (Объединенная Арабская Республика) (говорит по-английски): Просьба Объединенной Арабской Республики к Генеральной Ассамблее о том, чтобы рассмотреть опасную ситуацию, существующую сейчас на Ближнем Востоке, была просьбой, обращенной ко всемирной Организации, с тем чтобы она взяла на себя инициативу в деле установления мира. Эта инициатива только что была проявлена. Она является достойным результатом того труда, который все мы затратили здесь на протяжении последних десяти дней. Это инициатива, которая достойна нашей Организации, ибо она была предпринята в духе Устава.

3. Генеральная Ассамблея еще раз осудила агрессию Израиля, а также последствия этой агрессии. Она высказала сожаление в связи с израильской оккупацией и еще раз подтвердила, что оккупированные территории должны быть возвращены в соответствии с принципом, согласно которому приобретение территории путем силы является недопустимым. Эта декларация находится в полном соответствии с положениями резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея также подтвердила, что территориальные приобретения в результате применения силы или угрозы силой не должны признаваться. Это служит напоминанием всем государствам об их коллективной ответственности за то, чтобы выступить против агрессора, пытающегося осуществить экспансию с помощью применения силы.

4. Далее Генеральная Ассамблея призвала к прекращению состояния войны, а также к уважению и признанию суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе. Все эти

принципы нарушены в результате израильской агрессии. Каждая минута продолжающегося пребывания израильских войск на оккупированных территориях означает сама по себе еще одно нарушение всех и каждого из этих принципов. С момента принятия 22 ноября 1967 года резолюции 242 (1967) Совета Безопасности все усилия, направленные на осуществление этой резолюции, на протяжении последних трех лет постоянно встречали сопротивление со стороны Израиля. И это было главным соображением, побудившим Объединенную Арабскую Республику обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой выступить с инициативой. Мы руководствовались нашей убежденностью в том, что в соответствии с Уставом все государства — члены этой Организации имеют право и обязаны помогать Совету Безопасности в выполнении его функций, а также выполнять его решения и резолюции.

5. Генеральная Ассамблея сегодня подтвердила свою ответственность, призвав к скорейшему выполнению резолюции Совета Безопасности во всех ее частях. С этой целью Ассамблея приняла практические меры, имеющие огромное значение. Она призвала стороны поручить своим представителям возобновить контакты со Специальным представителем Генерального секретаря, с тем чтобы содействовать ему в скорейшем осуществлении его мандата в отношении выполнения резолюции Совета Безопасности.

6. Ассамблея также рекомендовала сторонам продлить период прекращения огня, срок которого истекает завтра, еще на три месяца, с тем чтобы обеспечить возможность проведения переговоров под эгидой Специального представителя Генерального секретаря в целях выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

7. В ответ на эти два дополнительных требования я заявляю здесь от имени Объединенной Арабской Республики, что наш постоянный представитель при Организации Объединенных Наций был уполномочен приступить к переговорам с послем Яррингом. Мы и впредь будем соблюдать период прекращения огня на протяжении трех месяцев. Таким образом мы принимаем рекомендации Генеральной Ассамблеи о том, чтобы предпринять дальнейшие усилия по осуществлению урегулирования мирными средствами в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности.

8. Генеральная Ассамблея также решила держать под постоянным и активным контролем

опасную ситуацию, которая существует на Ближнем Востоке, и с этой целью просит Генерального секретаря докладывать Совету Безопасности в течение двух месяцев, а Генеральной Ассамблее, когда это будет целесообразно, об усилиях Специального представителя и о ходе осуществления резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. По сути дела, это весьма позитивный шаг со стороны Ассамблеи. Спустя три года после принятия резолюции Советом Безопасности необходимо (и Организация Объединенных Наций имеет на это право), чтобы ее постоянно информировали относительно прогресса в мирных усилиях, достигнутых в результате выполнения ее собственной резолюции.

9. Совет Безопасности несет главную ответственность за ликвидацию агрессии и принятие мер и действий, направленных на обеспечение уважения территориальной целостности и политической независимости всех государств.

10. Оккупация Израилем территорий трех государств-членов на протяжении почти трех с половиной лет представляет собой постоянный акт агрессии, который должен вызвать самую энергичную реакцию со стороны Совета Безопасности. Резолюция, которую мы только что приняли, правильно указывает на эту необходимость.

11. Прения на Генеральной Ассамблее убедительно продемонстрировали общее мнение, согласно которому уважение неотъемлемых прав народа Палестины является необходимым элементом в решении ближневосточного вопроса. Великая национальная борьба, которую ведет палестинский народ,— это благородная борьба. Соблюдение этих прав является важнейшим требованием, и Организация Объединенных Наций несет историческую, моральную и юридическую ответственность в отношении народа Палестины. Принятая сегодня резолюция еще раз подтвердила этот факт. Это не только признание истины, это также проявление чувства реальности.

12. Как прения, так и решения, состоявшиеся в этом зале, со всей ясностью показали, что международная общественность хорошо понимает, что политика экспансии опасна. Эта политика не встретила никакой поддержки в ходе прений и фактически была осуждена всеми. Вся система Организации Объединенных Наций, все ее члены отвергают экспансионистскую политику Израиля.

13. Сейчас, когда Генеральная Ассамблея проявила мирную инициативу, отраженную в ее сегодняшнем голосовании, мы преисполнились великой веры в неизбежную победу принципов Устава и неизбежное торжество мира на Ближнем Востоке. Ответственность Совета Безопасности и его постоянных членов имеет первостепенное значение. Мы искренне надеемся, что Соединенные Штаты присоединятся к усилиям, направленным на достижение мира и обуздание агрессии; мы также очень надеемся, что Соединенные

Штаты воздержатся от поставок оружия и денежных средств Израилю, пока Израиль оккупирует территорию трех государств — членов Организации Объединенных Наций.

14. Таким образом, во имя Устава будут мобилизованы все силы, чтобы обеспечить мир и справедливость на Ближнем Востоке.

15. Принятие сегодня этой резолюции является собой победу принципов, за которые боролись народы всех континентов. Я в особенности хочу поблагодарить все делегации Африки, Азии, Европы и Латинской Америки, которые посвятили так много времени рассмотрению этого вопроса. Это само по себе является существенным вкладом в успех Организации Объединенных Наций сегодня. Этот успех имеет величайшее значение для дела мира во всем мире. Он также показал, что всемирная Организация может решить поставленную перед ней задачу и отстаивать принципы Устава.

16. Г-н САИЕХ (Кувейт) (*говорит по-английски*): От имени делегации Кувейта и по просьбе делегаций Алжира, Ирака, Саудовской Аравии, Южного Йемена, Сирии и Йемена я хотел бы зачитать следующее заявление:

«С тяжелым сердцем мы, делегации Алжира, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии, Южного Йемена, Сирии и Йемена, решили не принимать участия в голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе А/ L.602/Rev.2 и Add.1. Некоторые элементы и положения этого проекта резолюции таковы, что для нас немыслимо голосовать против него, тогда как другие положения исключают для нас возможность голосовать за него.

Мы всегда считали себя связанными с авторами этого проекта резолюции узами дружбы и традициями взаимного сотрудничества — широкого по размаху и взаимно обогащающего.

Что касается существа проекта резолюции, то мы от всего сердца и без всяких оговорок поддерживаем в Организации Объединенных Наций — так же как наши соответствующие правительства поддерживают всеми имеющимися в их распоряжении средствами — требование, которое отражено в проекте резолюции, о полном выводе израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных ими с июня 1967 года. Братские узы, объединяющие арабов, так же как и общая приверженность принципам Устава, делают эту цель краеугольным камнем политики наших соответствующих правительств и центральным вопросом, на разрешение которого направлены наши усилия в Организации Объединенных Наций.

С другой стороны, следующие факторы делают для нас невозможным оказание поддержки проекту резолюции в целом:

а) Палестинская проблема является центральным вопросом положения на Ближнем Востоке. Однако в проекте резолюции лишь вскользь упоминается об этой проблеме.

б) Единственный пункт проекта резолюции, в котором говорится о палестинской проблеме, это по-новому сформулированный пункт в пересмотренном проекте, являющийся шагом назад. Он не подтверждает «неотъемлемых прав народа Палестины», которые были официально провозглашены в резолюции 2535 В (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1969 года.

с) Мы выражаем сожаление в связи с тем фактом, что палестинский народ, независимость которого была признана организованным международным сообществом еще полвека тому назад, отсутствовал на нынешних прениях по вопросу о положении на Ближнем Востоке и, следовательно, лишен возможности принять участие в обсуждении этой проблемы на Генеральной Ассамблее. Хотя многие делегации могут поддержать и поддерживают дело палестинского народа, никто не вправе говорить от его имени, за исключением его представителей.

д) Наши соответствующие правительства не могут согласиться и не соглашаются с таким решением палестинской проблемы, которое сам палестинский народ отвергает. Нас официально уведомили о том, что руководство палестинского народа отвергает рассматриваемый нами проект резолюции.

е) Население Израиля состоит в основном из перемещенных лиц, чужеземных поселенцев, которые насильственно лишили собственности и поработили коренное палестинское население, захватили и узурпировали его родину. Утверждать, как это делается в проекте резолюции, что признание притязаний Израиля на атрибуты и прерогативы государственности является необходимым для достижения справедливого мира, равносильно тому, чтобы утверждать, что узаконивание большой несправедливости является предпосылкой для достижения справедливости и мира. Мы отвергаем этот тезис, так же как и принцип, на основе которого он проповедуется.

ф) Наши соответствующие правительства категорически отвергли и продолжают отвергать резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, на которой главным образом основан проект резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1».

17. Г-н ПИНЬЕРА (Чили) (*говорит по-испански*): Чилийская делегация сегодня утром голосовала за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1, ибо, по нашему мнению, он должным образом отвечает цели, преследуемой Генеральной Ассамблеей, когда она в соответствии с ее полномочиями и функ-

циями приняла участие в решении проблемы Ближнего Востока.

18. Вопрос, который мы рассматриваем, имеет целью найти эффективные средства для того, чтобы как можно скорее осуществить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях, во всех ее элементах и без уводящих в сторону толкований.

19. Позиция Чили в этом вопросе отражает попытку найти гармоничное и справедливое решение, которое полностью учитывало бы права всех стран этого района.

20. Г-н МУНТАСЕР (Ливия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, чтобы в протоколе было отмечено, что голосование нашей делегации в поддержку резолюции, представленной некоторыми африканскими, азиатскими и европейскими странами и принятой сегодня утром Ассамблеей, ни в коем случае не означает, что правительство Ливии изменило свою позицию по вопросу о Палестине и палестинцах.

21. Я хотел бы подчеркнуть, что правительство Ливии безоговорочно поддерживает палестинский народ и его неотъемлемое право на свободу и самоопределение, воплощенное в Уставе Организации Объединенных Наций и признанное международным правом. Ливийская Арабская Республика полностью поддерживает борьбу палестинцев, направленную на осуществление национальных чаяний палестинского народа, стремящегося вновь обрести свои законные права и родину. Палестинцы преисполнены решимости добиться своих законных целей и самим определить свою судьбу. Никакая сила на земле не может помешать им осуществить эти цели, и никому нельзя позволить делать это от их имени.

22. Мое краткое выступление уместно закончить подтверждением того, что сказал глава ливийской делегации в этой связи, когда он выступал на Генеральной Ассамблее 16 октября 1970 года:

«Организация Объединенных Наций, которая признала неотъемлемые права палестинского народа, поступила бы правильно, если бы она поддержала реалистическое решение, предлагаемое палестинскими борцами за свободу, то есть справедливый и прочный мир для всех в демократическом светском государстве, где в мире друг с другом живут мусульмане, христиане и евреи» [1870-е заседание, пункт 47].

23. Г-н ЦУРУОКА (Япония) (*говорит по-английски*): Выступая по мотивам голосования нашей делегации, я хотел бы привести отрывок из своего выступления в Первом комитете от 6 октября 1970 года по вопросу об укреплении международной безопасности:

«Всемирно известно, что не существует какого-либо одного единственного эффективного средства укрепления международной безопас-

ности. Всем также известно, что разработка сложных правил и постановлений по ведению международных дел или составление торжественных деклараций, содержащих прекрасные слова, будет лишь бесполезным упражнением, если все государства земного шара не будут искренне стремиться к миру и не будут претворять в дела то, что написано на бумаге.

Поэтому от воли и решимости каждого государства строить мир зависит возможность укрепления международной безопасности. Трудно найти более знаменательный случай, чем празднование двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, для того чтобы продемонстрировать и вновь подтвердить эту волю и решимость государств укрепить мир»¹.

24. Один голос единодушия звучал в этом зале во время обсуждения данного вопроса. Этот голос призывал к установлению мира на Ближнем Востоке. Представитель и министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики г-н Риад заявил о полной «готовности осуществить резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря и содействовать осуществлению его миссии» [1884-е заседание, пункт 48]. Министр иностранных дел Израиля заявил: «Израиль никогда не откажется от стремления к миру, независимо от того, будет ли путь к нему коротким или долгим» [1888-е заседание, пункт 68]. Представители Нигерии, Соединенных Штатов Америки, Аргентины и Франции призывали к установлению мира на Ближнем Востоке, когда они представляли проекты резолюций или свои поправки. Это воистину голос всего мира, и моя страна не является исключением. Наша делегация верит в волю и решимость тех, кто говорит о мире. Наша делегация верит в искренность тех, кто говорит о мире. Имея это в виду и отбросив всяческую семантику и риторику, можно сказать, что, по мнению нашей делегации, различные проекты в равной степени служат благородному делу мира. Действительно, все заинтересованные стороны упорно прилагали серьезные усилия, направленные на сокращение разрыва между различными точками зрения. К сожалению, не было выработано согласованного текста, приемлемого для всех. Тем не менее было проявлено стремление к компромиссу в ходе неофициальных консультаций, и поэтому вполне можно сказать, что проекты текстов почти одинаковы по своей сути — все они направлены на поиски справедливого и прочного мира на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. То обстоятельство, что эта резолюция была полностью соблюдена, а также стремление к компромиссу служат, по нашему мнению, признаком того, что все мы

серьезно надеемся на обеспечение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

25. Наша делегация поэтому проголосовала за оба проекта, которые были поставлены на голосование. Наша делегация искренне надеется, что наша вера в установление мира на Ближнем Востоке не будет подорвана.

26. Г-н КРЕМИН (Ирландия) (*говорит по-английски*): Делегация Ирландии уже имела возможность в прошлом изложить подробно свои взгляды в отношении проблемы Ближнего Востока. Я, в частности, имею в виду выступление от 14 августа 1958 года [735-е заседание] на третьей чрезвычайной специальной сессии и от 27 июня 1967 года [1538-е заседание] на пятой чрезвычайной специальной сессии. Вкратце эти выступления сводятся к следующему: в 1967 году мы предложили провести как можно скорее переговоры и подписать постоянный договор о мире между Израилем и соседними с ним государствами при гарантии со стороны Организации Объединенных Наций. Мы предлагали, чтобы этот договор включал положение о выводе израильских войск, предусматривал справедливое урегулирование проблемы беженцев, свободу судоходства по Суэцкому каналу и заливу Акаба и некоторые другие положения. Нам казалось, что эти соображения были в основном отражены в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, и мы поэтому приветствовали единодушное принятие этой резолюции 22 ноября 1967 года.

27. Наша озабоченность в связи с тупиком в этом вопросе, существовавшем в течение двух лет, была выражена министром иностранных дел Ирландии г-ном П. Дж. Хиллери в его выступлении во время общих прений на двадцать четвертой сессии 26 сентября 1969 года. Он сказал:

«Отсутствие значительного прогресса... вызывает большую тревогу, особенно принимая во внимание возобновленные вспышки военных действий в этом районе. В данном случае существует опасность того, что великие державы по различным причинам будут вовлечены в эту войну, поскольку стратегическое значение Ближнего Востока велико... Как справедливо отметил Генеральный секретарь, обстановка в этом районе создает «кризис эффективности Организации Объединенных Наций и ее членов». Наша делегация выражает искреннюю надежду, что миссия уважаемого Специального представителя Генерального секретаря на Ближнем Востоке посла Ярринга принесет плоды, достойные его терпения и постоянных усилий по урегулированию, и что Большая четверка, поддерживающая последние полгода его усилия, поможет скорее и успешнее завершить его миссию» [1768-е заседание, пункт 58].

28. Это было в сентябре 1969 года. Мы высказали глубокую озабоченность в то время и с глубоким удовлетворением встретили записку Ге-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Первый комитет, 1729-е заседание.*

нерального секретаря от 7 августа 1970 года относительно принятия предложения о мире, внесенного правительством Соединенных Штатов². Мы глубоко сожалели о том, что, говоря словами Генерального секретаря, за удовлетворительным первым шагом, изложенным в записке, не последовали другие. Мы, однако, отмечаем, что в ходе этих прений многие делегации подчеркивали важное значение продления соглашения о прекращении огня (это было основным содержанием предложения, принятого в августе) и что каждый из трех проектов резолюций призывал продлить это соглашение.

29. При голосовании сегодня утром наша делегация руководствовалась двумя основными соображениями: во-первых, ничего не отнимать и не добавлять к резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, которая представляет собой хорошо продуманное и тщательно сбалансированное единое целое; во-вторых, содействовать послу Яррингу в деле выполнения им весьма важной и трудной миссии, возложенной на него. Наша делегация имеет серьезные оговорки относительно некоторых положений первоначального проекта 22 государств, в том числе относительно того, что в нем делается упор на некоторые аспекты резолюции 242 (1967) в ущерб другим аспектам. Поправки, предложенные французской делегацией и включенные в документ A/L.602/Rev.2 и Add.1, значительно улучшают текст. Однако в нем все еще содержатся положения, которые не вызывают у нас удовлетворения. Поэтому мы были вынуждены воздержаться.

30. Проект резолюции, представленный 21 латиноамериканской страной [A/L.604], с точки зрения нашей делегации, является разумным и хорошо сбалансированным текстом, рассчитанным на то, чтобы служить делу мира. Действительно, *mutatis mutandis* он напоминает нам по существу и по формулировкам проект, предложенный латиноамериканскими государствами на пятой чрезвычайной специальной сессии в июне—июле 1967 года³. Мы приветствовали этот проект и голосовали за него, и мы поэтому проголосовали и за настоящий проект.

31. Г-н БОРК (Дания) (*говорит по-английски*): 22 ноября 1967 года Дания, будучи членом Совета Безопасности, проголосовала за резолюцию 242 (1967). Разъясняя мотивы голосования нашей делегации, я заявил тогда, что эта резолюция явилась компромиссом в лучшем смысле этого слова, ибо в ней учитывались все важные интересы заинтересованных сторон и она представляла собой сбалансированную и справедливую основу для миссии Специального представителя Генерального секретаря. Сейчас, как и тогда, мы занимаем такую же твердую позицию

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать пятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1970 года*, документ S/9902.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Приложения, пункт 5 повестки дня*, документ A/L.523/Rev.1.

в отношении этой резолюции. Она остается, по нашему мнению, единственной прочной основой для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Правительство Дании по-прежнему убеждено в том, что резолюция 242 (1967) и дипломатический аппарат, известный под названием миссии Ярринга и учрежденный в соответствии с ней, несмотря на все старые, глубоко укоренившиеся расхождения и постоянно встречающиеся препятствия, все еще представляют собой лучшую надежду на будущее. Следует также отметить, что одобрение сторонами этой резолюции и поддержка миссии Специального представителя укрепляют эту надежду. Не менее важно и то, что эта резолюция по-прежнему пользуется поддержкой и встречает одобрение со стороны четырех постоянных членов Совета Безопасности.

32. Рассматривая свою позицию в отношении представленных нам проектов резолюций, мы в основном исходили из трех соображений, которые больше всего волнуют нас: не ослабить, а подтвердить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности; облегчить возможность скорейшего возобновления переговоров под эгидой посла Ярринга и поддержать продление соглашения о прекращении огня. В отношении всех этих трех моментов проект резолюции, содержащийся в документе A/L.604, наилучшим образом отвечал нашим пожеланиям. Поэтому мы поддержали этот проект, проголосовав за него сегодня утром, и мы сожалеем, что он не был принят.

33. Несмотря на различные поправки, текст, содержащийся в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1, по нашему мнению, не отвечал этим пожеланиям в такой же степени. Напротив, мы были склонны опасаться, что этот текст, в котором видна попытка так видоизменить концепцию, на которой основана резолюция 242 (1967), и изменить ее равновесие, что принятие этого проекта не способствовало бы выполнению миссии г-на Ярринга, стремящегося содействовать достижению соглашения и усилиям, направленным на мирное и приемлемое урегулирование в соответствии с положениями и принципами часто упоминаемой резолюции Совета Безопасности.

34. В свете этого легко можно понять, что мы сочли для себя невозможным поддержать этот текст. Более того, изучая текст, находившийся на нашем рассмотрении сегодня утром, мы не могли не учитывать нашу серьезную озабоченность по поводу того, что противоречивые призывы и рекомендации, касающиеся одного и того же вопроса, исходят от двух главных органов этой Организации.

35. Наконец, из всего того, что я сказал, следует, что наше правительство придает огромное значение готовности сторон полностью сотрудничать с г-ном Яррингом, с тем чтобы дать ему возможность как можно скорее выполнить свой мандат в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности, которая остается его основным руководством к действию.

36. Г-н ЯКОБСОН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Приходится сожалеть, что при завершении дискуссии по вопросу о положении на Ближнем Востоке Генеральной Ассамблее пришлось столкнуться с так называемой парламентской борьбой за голоса между двумя соперничающими проектами резолюций по вопросу столь серьезному и актуальному, как вопрос о Ближнем Востоке. В свете результатов голосования может показаться, что члены Генеральной Ассамблеи резко разошлись во мнениях относительно настоятельных и актуальных проблем, касающихся положения на Ближнем Востоке. Однако такое впечатление неверно. В сущности на Генеральной Ассамблее наблюдается весьма широкое согласие по этим проблемам. Имеется согласие в отношении того, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности от ноября 1967 года сохраняет всю силу как полное и точное выражение воли международного сообщества в отношении разрешения конфликта на Ближнем Востоке. Имеется согласие о том, что эта резолюция должна быть выполнена во всех ее частях. Резолюция предусматривает механизм для ее выполнения. Это миссия Специального представителя Генерального секретаря посла Ярринга. Его полномочия составляют часть самой резолюции; следовательно, говоря, что мы поддерживаем резолюцию, мы в сущности говорим, что мы поддерживаем миссию Ярринга. Имеется почти единодушное стремление членов Ассамблеи к тому, чтобы контакты между г-ном Яррингом и сторонами в конфликте были возобновлены как можно скорее. В равной степени имеется широко разделяемое желание, чтобы во время продолжения переговоров сохранялось состояние прекращения огня.

37. Как афро-азиатский, так и латиноамериканский проекты призывали заинтересованные стороны незамедлительно возобновить контакты с г-ном Яррингом. Оба проекта призывали к прекращению огня на три месяца, и в обоих проектах безоговорочно поддерживалась резолюция 242 (1967) Совета Безопасности. К сожалению, это основное единство цели не смогло найти своего отражения в единой резолюции, которая могла бы получить поддержку подавляющего большинства членов Ассамблеи. Такой результат оказал бы решающее влияние на усилия по обеспечению мира на Ближнем Востоке. Ввиду отсутствия такой единой позиции, правительство Финляндии, помня о своих обязательствах нейтрального государства, оказывающего услуги Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира в этом районе, не смогло поддержать ни один из соперничающих текстов.

38. Г-н БЕНИТЕС (Эквадор) (*говорит по-испански*): Разъяснение мотивов голосования нашей делегации сегодня утром непосредственно связано с фактами, которые, я полагаю, необходимо напомнить Генеральной Ассамблее. Первый из них заключается в том, что в данный момент существовало три позиции: позиция ряда неприсоединившихся стран, которые стремились отра-

зить мнение группы государств, имевших свою собственную точку зрения в отношении вопроса о Ближнем Востоке; позиция Соединенных Штатов, отражавшая иную точку зрения, противоположную точке зрения первой группы; третья позиция — позиция большинства латиноамериканских государств, стремящихся достигнуть компромиссной позиции на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и положений резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, являющейся обязательной для всех государств-членов в соответствии со статьей 25 Устава.

39. Прежде чем разрабатывать проект, мы внимательно выслушали обе конфликтующие стороны, и я могу заверить вас, что точки зрения, считающиеся существенными для выработки сбалансированной резолюции, были учтены в проекте большинства латиноамериканских стран.

40. Беспристрастное сопоставление текстов позволяет увидеть сбалансированный и справедливый характер предложения стран Латинской Америки, ибо, подтверждая цели и принципы Устава и резолюции 242 (1967) Совета Безопасности в целом, оно содержит в себе принцип недопустимости приобретения территорий с помощью силы, и, следовательно, обязанность возвратить оккупированные таким образом территории, а также подтверждение того, что восстановление мира требует уважения и признания суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств этого района.

41. Вот почти дословно то, что говорится в тексте резолюции, принятой сегодня утром, и что соответствует пункту 1 постановляющей части резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, безоговорочного выполнения которой требует резолюция, подготовленный большинством латиноамериканских стран. Пункты 4, 5, 6 и 7 резолюции, принятой сегодня утром, почти аналогичны пунктам 1, 2, 3 и 4 проекта резолюции латиноамериканских стран. Это свидетельствует о непристрастности, с которой латиноамериканская группа работала при рассмотрении данной проблемы, и о нашем признании всех вопросов, поставленных перед нами.

42. Что касается нашего правительства, то для него важно, чтобы справедливый мир основывался на признании суверенитета и территориальной неприкосновенности государств, а также на недопустимости приобретения территорий с помощью силы или угрозы ее применения, что ясно изложено в резолюции, принятой сегодня утром, и подразумевается в проекте резолюции, подготовленном большинством латиноамериканских стран. Так как мы не могли голосовать против таких принципов, наша делегация воздержалась при голосовании.

43. Мы надеемся, что стремления к справедливому миру и мирным решениям, что является основной целью большинства латиноамериканских стран, могут быть осуществлены с помощью резолюции, принятой сегодня утром.

44. Г-н КЪЯРТАНССОН (Исландия) (*говорит по-английски*): Уже в течение десяти дней мы обсуждаем трагическое положение на Ближнем Востоке. Я убежден, что мы все преследуем одинаковую цель: мы должны попытаться найти решение, которое все заинтересованные стороны могли бы принять и соблюдать. Все три проекта резолюций, которые были представлены нам сегодня утром, имели много положительных сторон, и их авторам следует воздать должное за их огромные усилия, направленные на поиски мирного решения.

45. Все проекты резолюций содержали тождественные элементы и все они подчеркивали важное значение резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, а также рекомендовали в качестве настоятельной необходимости продление состояния прекращения огня на арабо-израильских границах и возобновление миссии Ярринга. По нашему мнению, мы должны были стремиться к тому, чтобы заинтересованные стороны согласились с этим и не выдвигали серьезных возражений одной из сторон, как это имело место в отношении проекта резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1.

46. Мы считаем, что все спорящие стороны, даже если это и не доставило бы им большого удовольствия, смогли бы примириться с проектом резолюции A/L.604 с минимальными трудностями. Вот почему делегация Исландии выступила против проекта резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1 и голосовала за проект резолюции A/L.604.

47. Сэр Колин КРАУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась по обоим проектам резолюций, поставленным на голосование сегодня утром. В моем выступлении на Генеральной Ассамблее по этому вопросу [1893-е заседание] я заявил, что мы не сможем поддержать ни одной резолюции Ассамблеи, направленной на исправление или изменение равновесия в резолюции 242 (1967).

48. Все предложения, представленные Ассамблее, были направлены в некоторой степени на осуществление этой цели. Поэтому мы воздержались при голосовании. По нашему мнению, резолюция 242 (1967) должна оставаться неприкосновенной, и в соответствии с этой резолюцией мы будем и впредь прилагать наши усилия.

49. Г-н ЛОНГЕРСТАЙ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я вкратце хотел бы изложить соображения, которыми руководствовалась наша делегация при голосовании сегодня утром по проектам резолюций, представленным некоторыми афро-азиатскими странами и Югославией, а также 21 латиноамериканской страной.

50. Бельгия выступила в поддержку проекта резолюции A/L.604, поскольку в своей постановля-

ющей части он содержит все необходимые элементы для полного осуществления резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

51. Нам было трудно поддержать какую-либо рекомендацию, которая, с точки зрения существа проблемы, хотя бы немного отклонялась от резолюции 242 (1967), выделяя лишь некоторые факторы. Таков, на наш взгляд, основной недостаток резолюции, которая была принята Генеральной Ассамблеей сегодня утром. Выступая в прошлый понедельник, я заявил:

«...Генеральная Ассамблея должна строго воздерживаться от толкований резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Она должна не поддаваться соблазну вновь составить или перефразировать этот хорошо согласованный, но временный компромисс. Серьезной ошибкой было бы изолировать один из факторов и придать ему первоочередность или хотя бы попытаться установить между ними своего рода иерархию. Различные пункты этой резолюции дополняют друг друга и взаимозависимы» [1894-е заседание, пункт 66].

52. Вместе с тем мы не хотели выступать против проекта резолюции, представленного некоторыми афро-азиатскими странами и Югославией и содержащегося в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1. Правительство нашей страны считает, что этот проект содержит два очень важных элемента, которые могли бы способствовать установлению атмосферы мира на Ближнем Востоке; я имею в виду продление прекращения огня на трехмесячный период и возобновление миссии, порученной послу Гуннару Яррингу, Специальному представителю Генерального секретаря.

53. Мы, разумеется, сознаем трудности, связанные с резолюцией, только что принятой Генеральной Ассамблеей. Мы не хотели бы скрывать своих опасений относительно толкований, несовместимых с постановляющей частью резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, к которым может побудить эта резолюция. Мы продолжаем считать, что тот компромисс, на основе которого Совет Безопасности достиг согласия три года назад, остается единственно возможной политической основой урегулирования конфликта.

54. Г-н БОЛЬН (Канада) (*говорит по-французски*): Канадская делегация не смогла поддержать проект резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1, потому что у нее имеются серьезные оговорки относительно целесообразности проведения в настоящее время прений на Генеральной Ассамблее и относительно возможности достижения соглашения, ввиду особого подхода авторов резолюции.

55. Нет необходимости напоминать Ассамблее о безоговорочной поддержке, оказанной Канадой резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Этот документ представляется нам полным и хорошо сбалансированным. Мы не хотели бы ослаблять его значение или подменять его. Как и все, кто стремится обеспечить мир на Ближнем Востоке,

мы убеждены, что эта резолюция Совета Безопасности является необходимой основой урегулирования.

56. Мы признаем, что авторы проекта резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1 руководствовались самыми лучшими намерениями и мы благодарны им за внесенные ими положительные поправки к первоначальному тексту в ходе обсуждения. Однако несмотря на эти усилия, все еще остается определенной доля несбалансированности, двусмысленности, которая может нарушить согласованность, достигнутую в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. С другой стороны, мы считаем, что текст проекта резолюции A/L.604 является сбалансированным и разумным. Мы сожалеем о том, что не было возможности объединить эти два текста так, чтобы они могли получить общую поддержку и способствовать справедливому решению ближневосточной проблемы. Однако мы надеемся, что сейчас ничто не помешает возобновлению миссии посла Ярринга, являющейся неотъемлемой частью резолюции 242 (1967) и представляющей в данный момент наибольшую возможность для достижения успеха.

57. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Выступая в общих прениях по пункту 22 повестки дня, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке», на заседании, состоявшемся 2 ноября, я ясно изложил соображения, которыми руководствовалась итальянская делегация при определении ее позиции по проектам резолюций, представленным Генеральной Ассамблее. Я особо подчеркнул, что:

«...наша Ассамблея.., имеет одну общую цель — помочь сторонам и всем, кто принимает участие в процессе достижения мирного урегулирования, преодолеть эти новые препятствия и в кратчайший срок возобновить деятельность миссии Ярринга. Мне кажется, что для выполнения этой важной задачи Генеральной Ассамблее следует искать конструктивное решение, которому была бы обеспечена практически единодушная поддержка всех государств-членов» [1894-е заседание, пункт 19].

Я добавил в конце моего выступления, что мы должны

«...придать нашим дискуссиям большее моральное значение, которое нам необходимо для того, чтобы побудить стороны к быстрому, конструктивному возобновлению переговоров в целях достижения справедливого и мирного урегулирования. Мы тем самым предоставили бы им лучшие возможности для доказательства их искреннего желания достичь мира. Вот почему голос мирового общественного мнения в целом должен прозвучать в этом зале; совесть человечества и его стремление к миру должны вдохновлять принимаемые нами решения» [там же, пункт 25].

58. Во всех консультациях с другими делегациями наша делегация руководствовалась этим твер-

дым убеждением и не жалела усилий, как и другие делегации, разделявшие это убеждение, для достижения этой цели. На тех же убеждениях была основана и наша позиция в отношении двух проектов резолюций, по которым мы голосовали сегодня утром.

59. Все это соответствует заявлению министра иностранных дел Италии г-на Альдо Моро, сделанному 22 октября во время юбилейной сессии [1879-е заседание]. Другими словами, по нашему мнению, желаемой и необходимой была бы такая резолюция, которая, будучи сбалансированной во всех ее частях, формулировках, во всем своем содержании, смогла бы привести главные заинтересованные стороны к переговорам.

60. Вот почему наша делегация считает, что латиноамериканский проект в силу его содержания, а также беспристрастности и объективности его авторов представляет собой самый лучший результат наших прений. По нашему мнению, было бы желательно, чтобы проект латиноамериканских стран был поставлен на голосование первым. Таким образом он мог бы получить подавляющее большинство голосов и вынудил бы стороны осуществлять резолюцию 242 (1967), которая является единственным документом Организации Объединенных Наций, принятым главными заинтересованными сторонами.

61. Но поскольку первый поставленный на голосование проект резолюции был проектом, который, с нашей точки зрения, не отвечает этим требованиям, мы сочли необходимым разъяснить нашу позицию, воздержавшись при голосовании этого проекта. Мы полагаем, что для достижения целей, которые мы считаем существенными, нам необходимо нечто большее или нечто отличное от этого проекта. Но, с другой стороны, мы и не отклонили его, так как мы согласны с несколькими содержащимися в этом проекте пунктами, которые мы считаем отвечающими резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

62. Когда был поставлен на голосование латиноамериканский проект резолюции, то несмотря на новый текст, представляющий собой изменение первоначального текста, который нам больше нравился и который больше отвечал нашим идеям и целям, мы проголосовали за этот проект еще и потому, что мы хотели принять во внимание тот вклад, который с такой объективностью представляли авторы этого проекта, стремившиеся к справедливому разрешению конфликта. Нам, со своей стороны, хотелось также выразить доверие нашим латиноамериканским друзьям, выразить нашу уверенность в их преданности делу мира, в использовании ими мирных средств для разрешения споров — короче говоря, в их преданности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

63. Италия всегда рассматривала события на Ближнем Востоке объективно и с глубокой озабоченностью. Она всегда, на всех форумах, старалась выдвигать идеи и инициативы, направлен-

ные на мирное разрешение проблемы, гарантирующее обеспечение жизненных интересов заинтересованных сторон. Мы были убеждены и убеждены до сих пор в том, что единственным выходом, предлагаемым в рамках Организации Объединенных Наций, является выполнение резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и возобновление миссии посла Ярринга, которую все стороны считают необходимой для выполнения такой резолюции. Продление состояния прекращения огня должно открыть возможность для преодоления взаимных обвинений, учитывая, что за разрешением этих споров стоит основная цель — достижение мира. Объявленное прекращение огня должно быть лучше определено и гарантировано. Италия подтверждает свою поддержку резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях и выражает самое искреннее желание, чтобы наши прения помогли найти выход из создавшегося тупика с учетом высших интересов мира.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я нахожусь несколько в затруднительном положении. Три представителя, выразившие желание выступить по мотивам голосования после проведения голосования, являются авторами одного из проектов резолюций, по которому было проведено голосование. Согласно правилу 90 правил процедуры, «Председатель не должен разрешать автору предложения или поправки высказываться по мотивам голосования по его собственному предложению или поправке». Я хотел бы обратить внимание этих трех представителей на это правило и спросить их, хотят ли они все-таки выступить. И если они все-таки хотят выступить, я буду просить согласия Генеральной Ассамблеи на их выступление. Я считаю, что не могу предоставить им слово, не проконсультировавшись с Ассамблеей.

65. Если нет возражений, могу ли я считать, что Ассамблея согласна отказать от применения правила 90 в данном случае?

Предложение принимается.

66. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я считаю, что не нарушаю правил процедуры, поскольку изложение мотивов голосования не связано с проектом резолюции, одним из авторов которой выступила Аргентина; я хочу сказать о резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1, автором которой мы не являемся. Поэтому я не нарушаю правил процедуры. Я благодарю членов Ассамблеи за то, что они предоставили мне возможность выступить перед ними.

67. С этой трибуны вчера [1895-е заседание] я изложил мотивы, которыми руководствовались представители, внесшие проект резолюции A/L.604. Хотя я и считаю, что это изложение было достаточно четким и ясным, все же хочу подчеркнуть, что делегация Аргентины вместе со всеми латиноамериканскими странами, представившими резолюцию, стремились способствовать решению конфликта на Ближнем Востоке, внеся

текст, который, по нашему мнению, дает возможность облегчить ведение переговоров. Наш проект не противоречит ни одному из других проектов, представленных на рассмотрение Ассамблеи. Мы не стремились и не стремимся к соперничеству. Поэтому я и хотел взять слово для объяснения мотивов голосования, и могу заявить, что делегация Аргентины воздержалась при голосовании резолюции, представленной группой афро-азиатских стран.

68. Мы не хотели, чтобы наша Генеральная Ассамблея принимала решения, действуя по принципу победа или поражение. Мы хотели, чтобы Генеральная Ассамблея действовала, руководствуясь стремлением к миру. Ассамблея приняла резолюцию A/L.602/Rev.2 и Add.1. Несмотря на то, что мы воздержались при голосовании, делегация Аргентины считает, что главные заинтересованные стороны должны преодолеть разногласия, возникшие в ходе прений, и, следуя рекомендациям, приложить искренние усилия для обеспечения мира путем прекращения огня, продления срока его действия и добросовестного выполнения миссии Ярринга, с тем чтобы она была успешной.

69. Я хочу поблагодарить все делегации, которые, понимая мотивы действий латиноамериканских стран, до последнего момента поддерживали наши действия, стремясь добиться прочного решения проблемы, в равной мере беспокоящей всех.

70. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы предоставили мне слово. Я хотел бы заверить вас, что я не буду нарушать правил процедуры, о котором вы только что упомянули. Я не буду выступать по мотивам голосования по проекту резолюции, одним из авторов которой является наша делегация. Я остановлюсь на другом проекте резолюции.

71. Прежде чем говорить дальше, я хотел бы присоединиться к заявлению, только что сделанному представителем Аргентины.

72. Я хотел бы самым кратким образом изложить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1. Эта резолюция была представлена Ассамблее сегодня утром.

73. Наша делегация, рассматривая текст данного проекта, может в целом согласиться с главными положениями этой резолюции, однако то обстоятельство, что некоторые из этих положений выходят за рамки положений резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и изменяют некоторые пункты, взятые из этой резолюции, и опускают некоторые ссылки, заставляют нас считать, что в нем нет того хрупкого равновесия, которое характерно для резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Такие соображения побудили нас высказать определенные оговорки, не позволившие нам поддержать этот

проект. Эти оговорки, однако, не носили такого характера, чтобы явиться для нас единственным достаточным основанием для голосования против этой резолюции. То, что мы голосовали против него является следствием нашего искреннего и добросовестного стремления к определенной цели, которая состоит в том, чтобы предоставить Ассамблее наиболее приемлемый проект, и мы считаем, что таким является последний проект из всех представленных по пункту 22 повестки дня. Таково изложение мотивов нашего голосования по третьему проекту резолюции, поставленному на голосование сегодня утром. Таковы мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1, который сейчас стал резолюцией.

74. Наша страна маленькая, развивающаяся. Она с тревогой следит за развитием драматических событий на Ближнем Востоке. Мы очень хотели бы, чтобы в этом районе воцарился подлинный, прочный и справедливый мир, и на смену тревожному состоянию и страданиям пришло бы искреннее и подлинное сотрудничество на благо народов, проживающих в этом районе. Мы — оптимисты и считаем, что после нынешнего опасного положения наступит эпоха спокойствия и взаимного уважения.

75. Организация Объединенных Наций, состоящая из 127 государств, располагает единственным средством, позволяющим нам надеяться на наступление лучших времен. Этим единственным средством является резолюция 242 (1967) Совета Безопасности. Мы не хотим нарушать ее хрупкое равновесие. Поэтому мы будем активно сотрудничать в усилиях, направленных на ее осуществление в самое ближайшее время и во всех ее частях. Мы искренне надеемся на это и стремимся к этому.

76. Г-н БАЙЮЛЬКЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы изложить мотивы голосования нашей делегации. Я буду краток.

77. Как подчеркивалось в нашем выступлении в ходе общих прений по пункту 22 повестки дня [1886-е заседание], мы полностью поддерживаем резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, которая содержит необходимые положения о выводе войск и установлении прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке.

78. Поскольку резолюция A/L.602/Rev.2 и Add.1 соответствует данной резолюции Совета Безопасности, мы проголосовали за нее.

79. Что касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.604, то мы считаем, что он также отвечает целям резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции, потому что проект резолюции, представленный 22 афро-азиатскими странами, был внесен раньше проекта резолюции A/L.604 и, кроме того, он создает бо-

лее широкую основу для соглашения по выполнению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

80. Мы с удовлетворением отмечаем, что никто из авторов не стремился провести только свою точку зрения; они объединились для достижения одной самой неотложной и благородной цели — ликвидации конфликта в этом районе. Мы горячо надеемся на возобновление переговоров, которые обеспечат справедливое и прочное урегулирование этого вопроса.

81. Г-н МОНТЕНЕГРО МЕДРАНО (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Делегация Никарагуа хотела бы объяснить, почему она голосовала против проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1. Наша делегация заняла эту позицию в силу того, что мы являемся одним из авторов другого проекта резолюции, преследовавшего ту же цель, то есть отразить постоянную тревогу всех членов мирового сообщества в связи с необходимостью обеспечить справедливый и сбалансированный мир и безопасность на Ближнем Востоке. Мы считаем, что это чреватое взрывом положение на Ближнем Востоке должно быть урегулировано как можно скорее и что необходимо полностью поддержать и осуществить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности. Мы надеемся на это и желаем этого.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии, который желает выступить в осуществление своего права на ответ.

83. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Представитель Кувейта сделал общее заявление от имени Саудовской Аравии и других арабских государств, объясняя мотивы нашего неучастия в голосовании. Нет необходимости вдаваться в подробности этого заявления. Однако я счел своевременным привлечь ваше, г-н Председатель, внимание, — а не только внимание Генерального секретаря, так как в конце концов вы представляете всех нас и вы являетесь символом Ассамблеи, — к тому факту, что наступило время исправить положение в этой стране, принимающей Организацию Объединенных Наций. Здесь нет подлинной свободы информации. Средства массовой информации принимающей страны очень часто прибегают к трем «S»: первое «S» — искажение (slanting) сообщений и подача их в плане, устраивающем их самих или их хозяев; второе «S» — использование ножниц (scissors) для того, чтобы вырезать все то, что отвечает истине, и затем распространение сообщений в области умозрения и превращение их во мнение, — все, кто знает что-то о новостях, отдают себе отчет в том, что эти новости являются не чем иным, как тенденциозной пропагандой, — и третье, наиболее серьезное «S» — это полное молчание (silence).

84. Так получилось, что город Нью-Йорк является мировой столицей, в которой, к сожалению,

были размещены Центральные учреждения Организации Объединенных Наций. Однако средства массовой информации не довольствуются использованием упомянутых трех «S». Очень часто они выставляют на посмешище представителей государств-членов. Если они не могут проявлять элементарную вежливость, лучше покинуть этот невежливый город. Я сейчас приведу обоснование того, что я сказал.

85. Вновь и вновь просионистские газеты называют представителя суверенного государства «придворным шутом». Я — «придворный шут». Разве это вежливо? Отвечает ли это кодексу этики корреспондентов или их хозяев? Первой использовала этот эпитет газета «Лонг айленд стар джорнэл». Всем известно, что это просионистское издание. Это выражение мы вновь видим в последнем номере «Ньюсуик». Вы можете посмотреть этот номер, г-н Председатель, если у вас будет время. Я принес сюда книгу бывшего государственного секретаря Соединенных Штатов — самого Дина Ачесона — и я вполне серьезно цитировал отрывок из этой книги [1888-е заседание]. А вот отчет об этом в «Ньюсуик». Они поместили мою фотографию (как будто бы они оказывают мне честь, поместив мою фотографию рядом с фотографией г-на Эбана) и пишут: «По мере того, как тянется этот бесплодный спектакль, — вы видите просионистский характер этого журнала, судя по слову «бесплодный», — «представитель Саудовской Аравии Джамиль Баруди — этот «придворный шут» Организации Объединенных Наций»... Считаете ли вы, сэр, как Председатель Ассамблеи, что корреспонденты могут называть представителей суверенных государств «придворными шутами»? По крайней мере они должны быть вежливыми, придерживаться правил и не прибегать к насмешкам в дополнение к использованию трех «S», о которых я уже говорил.

86. В Пятом комитете я говорил о расширении Центральных учреждений. Я хотел бы сказать, что это расширение надо прекратить, а нашу Организацию децентрализовать. Мы не можем быть посмешищем для массы людей, которые, как овцы, питаются тем, что предлагают им средства массовой информации.

87. В Европе и в нашем районе мира мы не привыкли к невежливости. Вам, сэр, как и мне, уже слишком поздно привыкать к подобного рода эпитетам.

88. Сделав это заявление, которое является своевременным, — даже, возможно, запоздалым, — я хочу сейчас осуществить свое право на ответ в отношении некоторых заявлений, сделанных в ходе разъяснения мотивов голосования некоторыми из моих коллег.

89. Г-н Йост, — прошу прощения, посол Йост, уважаемый представитель Соединенных Штатов, — говорил сегодня утром, что мы не должны делать ничего такого, что разделяло бы нас; напротив, мы должны делать все, что объединило бы нас. Он упоминал о критическом периоде на

Ближнем Востоке и сказал, что попытки обострить положение не приведут ни к каким результатам. Но мой уважаемый коллега из Соединенных Штатов Америки должен знать, что его страна является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Советский Союз и Соединенные Штаты — это наиболее могущественные государства мира. Они являются постоянными членами Совета Безопасности.

90. Почему Соединенные Штаты в 1967 году согласились с тем, чтобы вопрос о положении на Ближнем Востоке — или называйте этот вопрос как угодно — был вынесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, когда я, как и некоторые другие, предупреждал их о том, что Ассамблея не имеет полномочий предпринимать действия; она может лишь выносить рекомендации? Почему они предложили, или скорее добились того, что этот вопрос был вынесен на специальную сессию Генеральной Ассамблеи, когда их долг состоял в том, чтобы решить вопрос в Совете Безопасности? А сейчас они возражают, когда некоторые государства, — говоря конкретно: Объединенная Арабская Республика, — указывают на то, что Совет Безопасности был парализован по причине недоброжелательного отношения к арабскому миру. Почему они возражают и начинают говорить, что все это бесплодно? Как можно примирить их действия в июне 1967 года — точнее 11 июня 1967 года, когда они добивались передачи этого вопроса Ассамблее и когда я их предупреждал в Совете Безопасности о том, что вопрос будет сведен на нет, если передать его Ассамблее, с тем, что они говорят сейчас: не делайте ничего; сохраняйте равновесие резолюции 242 (1967), которую я недавно назвал одиннадцатой заповедью, да простит меня бог. Если мы фундаменталисты, то мы знаем, что никто ничего не может ни добавлять, ни отнимать из этих заповедей. Но они смотрят на эту резолюцию так, как если бы она была одиннадцатой заповедью.

91. Я хотел бы получить ответ от представителя Соединенных Штатов, будь то от г-на Йоста или от того, кто занимает его кресло. Почему они выступают против вынесения этого вопроса Объединенной Арабской Республикой на рассмотрение Ассамблеи, в то время как они не были против этого в 1967 году, учитывая, что Совет Безопасности был парализован и не мог предпринять срочных и практических мер?

92. Резолюция 242 (1967) ставит арабский мир перед совершившимся фактом признания Израиля — чужеродного элемента в нашей среде, в западных воротах Азии. Я хочу спросить моего коллегу из Японии, который выделяется своим беспредельным терпением. Не испытывал ли он чувства радости, когда войска Соединенных Штатов эвакуировались с Окинавы? Если бы я был японцем, я бы рассматривал эвакуацию войск с Окинавы как праздник. И после этого он поднимается на трибуну и говорит нам о равновесии, о комплексном соглашении, как его называют — один из тех американизмов, которые я знаю, но

которым не место в серьезных обсуждениях сложной проблемы подобного рода.

93. Рассматривали ли Соединенные Штаты или Россия вторжение Гитлера в Европу в качестве совершившегося факта? В конце концов, Гитлер был европейцем. Считали ли они это совершившимся фактом? Прислушались ли бы европейские страны в период их войны с нацистской Германией в 1939—40 годах к советам азиатских или африканских стран — индивидуальным или коллективным, — что было бы разумней установить мир с Гитлером и признать третий рейх под его господством? Я хочу получить ответ от Соединенных Штатов. Я был здесь в 1939—40 годах. Если бы кто-нибудь сказал что-нибудь о нацистах, не оскорбив их при этом и не сказав, насколько они презренны, то такого человека начало бы преследовать ФБР. Почему же они теперь хотят, чтобы мы признали Израиль, когда они не признавали Гитлера? Или в Организации Объединенных Наций имеется двойная мерка?

94. Почему западноевропейские страны — я должен сказать, большинство из них, но не все — и их союзники упорно поддерживают государство Израиль, не являющееся азиатским, даже при богатом воображении? Как я неоднократно говорил, сионизм — это восточноевропейское движение. Оно чужеродно даже евреям нашего района. Многие из них мне говорили, что они стали жертвами этого движения.

95. Здесь я хочу задать еще один вопрос. В силу какой мерки справедливости англо-саксонские страны считают, что у них есть право быть арбитрами судьбы азиатского народа, над которым был установлен мандат в Версале в 1920 году? В силу какой мерки справедливости эти англо-саксонские страны присвоили право выступать в качестве арбитров нашей судьбы в Азии?

96. Мы думали, что колониализм был ликвидирован в Азии. Однако здесь они утверждались в западных воротах Азии.

97. Каков же ответ, мои добрые друзья из Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Австралии, Новой Зеландии и части Канады (ибо есть французский Квебек, а французы всегда были известны как знаменосцы свободы)? Кстати, я узнал, что г-н Кросс ирландец: вот почему им наплевать, если его убьют. А г-н Лапорт был французом. Я имею право говорить об этом, когда эти англосаксы плохо обращаются с нами, когда они проявляют нетерпимость и проводят в отношении нас дискриминацию. Почему они выступают вершителями наших судеб? Почему они не открыли Австралию для евреев, подвергавшихся преследованиям, о которых мы сожалеем? Почему г-н Трумэн не открыл прерии Канзаса и просторы Техаса? Эти перемещенные лица из числа евреев просили, чтобы Соединенные Штаты пустили их к себе. Нет, их направили в Палестину за наш счет.

98. Кого дурачат все правительства Соединенных Штатов, за исключением правительства по-

койного г-на Эйзенхауэра — упокой, господь, его душу? Г-н Эйзенхауэр имел очень разумного и твердого государственного секретаря г-на Даллеса, который был очень близок к президентам до г-на Эйзенхауэра и после него. Вы знаете их, мне нет необходимости называть их имена. Какой позор!

99. Сэр, я не хочу испытывать терпение моих коллег и игнорировать вашу просьбу о том, чтобы выступления в плане использования права на ответ не превращались в общие прения. Однако по отношению к государствам, подобными моему, которые не имеют мирового могущества, даже вместе с нашими арабскими братьями, я думаю, Председателю этой — и любой другой — сессии Ассамблеи следует проявлять щедрость, когда имеются мощные силы, которые выступают против справедливости и попирают право народов на самоопределение. Ибо в конечном счете эта Организация превратится во всемирное посмешище, если она уже частично не является таковым, я надеюсь, только частично.

100. И еще несколько слов в отношении средств массовой информации. Канал 31-й, который обычно транслирует работу Организации Объединенных Наций — у меня нет телевизора, и я не знаю, как тут обстоят дела с телевидением, — считал целесообразным — и уже не впервые — вырезать мое выступление. Когда я поставил этот вопрос перед госпожой Лоуб, являющейся блестящей представительницей мэра (она городской уполномоченный от принимающей страны), она написала мне письмо, ответив, что это — чисто финансовый вопрос: я выступал после 17.30, и не было денег для записи на пленку моей речи. Я не буду отнимать время у Ассамблеи этим письмом. Если это финансовый вопрос, то я прошу вас, сэр, как Председателя проконсультироваться с Генеральным секретарем и после консультаций сообщить мне, можем ли мы вести радиопередачи для принимающей нас страны, потому что она остается в неведении.

101. Я знаю, что у Организации Объединенных Наций есть коротковолновая программа, которая передается на весь мир. Но это ирония, это парадокс, что народ принимающей страны находится в неведении потому, что средства массовой информации искажают новости, пользуются ножами и очень часто замалчивают события. Мы должны отделиться от Центральных учреждений. Может быть, нам следует оставить здесь социальные и гуманитарные вопросы, а также вопросы культуры наряду с экономическими вопросами, ибо эта страна любит экономикку и доллары. Вот мы и оставим им здесь эти вопросы. А политические проблемы должны рассматриваться в цивилизованном месте, подобном Европе, где люди вежливы, где люди не оскорбляют, где знают, как нужно вести себя. Я сразу же предупреждаю, — хотя я, возможно, не доживу до этого времени, — что мы должны покинуть этот город, мэр которого политиканствует против нас и вместе с губернатором штата одевает ермолку на голову,

чтобы заручиться голосами. Могут ли Соединенные Штаты быть объективными, если их деятели несут чушь, чтобы заполучить голоса? Вам известно выражение «нести чушь». Они продадут нас и отправят вниз по реке Гудзон — и мне не

нужно говорить, что нас продал и отправил вниз по реке Потомак г-н Трумэн.

Заседание закрывается в 17 час.